

Глава 152. Жадный коллекционер (4)

Атмосфера была холодной. На явный отказ и несколько агрессивный ответ Маккин сказал,

“Эти слова. Должен ли я воспринимать их как враждебность?”

В конце концов, королевство Кайро было слабой нацией. И внутри этой маленькой нации было четыре фракции, сражающиеся друг с другом.

То же самое относилось и к Роману Дмитрию. Его высоко ценили, потому что он победил Батлера в возрасте 20 лет, но ему не хватало сил, чтобы одолеть сильнейших игроков страны.

Ответ Романа был важен. И империя Вальгалла обладала властью растоптать такое существо, как Роман.

“С того момента, как ты начал мне угрожать, у меня нет намерения быть с тобой милым.”

Его голос был тверд.

Роман посмотрел на мужчину, стоявшего перед ним. Несмотря на то, что противник демонстрировал злые намерения, ни его тело, ни глаза не дрожали.

“Империя Вальгалла. Дело не в том, что я не знаю, насколько она сильна, но я не собираюсь принуждаться к верности кому бы то ни было, даже если вы направите на меня меч. Вы хотите принять это как враждебность? Делайте все, что захотите. Либо подстрекайте центральное правительство напасть на Дмитрий, либо призовите своих воинов Вальгаллы, чтобы убить меня. Никакая угроза не может заставить меня ответить.”

Империя Вальгалла была сильна. Но Роман знал, что даже у империи Вальгаллы есть свои пределы.

‘Королевство Кайро - это добыча, ради которой империя Хроноса упорно трудится. Если бы Вальгалла напала на Кайро сейчас, Хронос не стоял бы на месте. В конце концов, борьба в Кайро закончится внутренними раздорами. И власти Дмитрия теперь не может угрожать Центральное правительство.’

Все было не так просто, когда дело дошло до борьбы с Альянсом Дмитрия. Когда центральное правительство решит наказать их, это потребует от них захвата власти в окружающих поместьях, но все силы на северо-востоке следуют за Дмитрий.

И граф Денвер, который последовал за Вальгаллой. Даже если бы он повысил голос и сказал, что Дмитрий должен быть наказан, центральное правительство не стало бы вести войну из-за угроз со стороны внешних сил.

Империя Хронос тоже сдерживалась, и, если бы разразилась гражданская война, у Кайро не было бы другого выбора, кроме как развалиться. А падение Кайро означает возвышение Хроноса.

Роман знал, что, заключив союз, он займет самое важное положение.

‘У Вальгаллы нет возможности напасть на меня, ни разу. Они ни за что не стали бы убивать меня, мобилизуя самых могущественных людей в Вальгалле, так что такого рода угрозы на меня не подействуют.’

Он получал многочисленные угрозы убийства в те дни, когда жил как Пэк Чжун Хек. Независимо от того, какое покушение было предпринято, Роман был уверен, что ему даже глазом моргнуть не придется.

Роман сказал,

“Если вы не намерены быть моими врагами, у Вальгаллы есть только один выбор. И это значит ждать. Я, Роман Дмитрий, не хочу быть паразитом на чужой власти. В тот момент, когда я сделаю выбор, сила наверняка поднимется на вершину Кайро, и люди назовут семью Дмитрий создателем королей. Это то, на что я надеюсь.”

Он дал им повод заткнуть рты и ждать его выбора. Несмотря на угрозы со стороны империи Вальгалла, Роман не шелохнулся.

Мир не знал о союзе между Дмитрием и Валентино. Но силы Дмитрий самой по себе было достаточно, чтобы сделать смелый шаг против империи Вальгалла.

“...Вы ведете себя очень смело.”

Лицо Маккина посуровело, так как ему не нравилась эта ситуация. Отношение Романа явно переходило черту, но он не мог напасть на Романа. После войны с Гектором и объединения северо-востока он знал, что Дмитрий теперь неприкасаем.

‘Я должен сделать шаг назад. Но если он продолжит демонстрировать такое же отношение, как сейчас, тогда нам придется принимать решение.’

Маккин сказал,

“Если вы будете вести себя так жестко с этой шеей, однажды она сломается. Роман Дмитрий, обязательно запомните эти слова. Мы отступаем не потому, что вы сильны, а потому, что мы даем вам время. Вы не представляете угрозы для империи Вальгалла. Континент огромен, и имейте в виду, что Батлер, с которым вы сражались, является базовым уровнем власти в Вальгалле, поэтому принимайте решение, тщательно все обдумав. Если ваше решение не изменится, тогда... тогда я покажу вам, насколько бессмысленны ваши замки из песка.”

Он сделал предупреждение и отступил.

Затем Маккин встал и собрался уходить.

Начиная с Вальгаллы, звонки поступали от всех фракций в Кайро. Они знали о существовании Альянса Дмитрия, и каждый из них убеждал его принять решение. Некоторые пытались успокоить его, а некоторые угрожали ему.

И когда влиятельные лица Кайро быстро предпринимали свои шаги, Роман стоял на своем.

“В настоящее время у меня много дел в Дмитриии. Ровно через год, закончив работу в Дмитриии, я планирую переехать в столицу и бросить вызов Общему Рейтингу. И если все будет сделано, в то же время я сообщу о своем решении.”

Один год. Они не хотели ждать. Все четыре фракции уже чувствовали, что их предал Роман, с которым они хотели определиться прямо тогда.

Предводителю дворянства, маркизу Бенедикту, не нравились односторонние разговоры Романа, и, как и Вальгалла, он ничего не мог поделать.

“...вы оставите семью Дмитрий в покое?”

Спросил его подчиненный.

Маркиз Бенедикт уставился на лежащие перед ним бумаги.

“У нас нет другого выбора, кроме как ждать. Наш шанс мог бы быть после войны с Гектором, но после этого Роман Дмитрий вернулся к себе домой и сделал самый нетрадиционный ход – объединение сил. Какой злонамеренный мальчишка! С того момента, как северо-восток, восставший против Дмитрий, сдался ему, семья Дмитрий превратилась во что-то, чего не могло коснуться даже Центральное правительство. Если быть точным, если мы действительно прикоснемся к ним, баланс сил рухнет.”

“Но это рискованно. Дайте Дмитрий время, и они будут расширяться дальше.”

"Я знаю."

Вжух.

Маркиз Бенедикт перелистал бумаги и посмотрел на своего подчиненного. Он не случайно стал лидером фракции аристократов.

"Давайте посмотрим правде в глаза. Мы не сможем извлечь выгоду, если будем противодействовать Дмитрию, поэтому лучше возлагать надежды на лучший шанс. Конечно, у королевской семьи нет другого выбора, кроме как не одобрять действия Романа Дмитрия. В отличие от них, мы будем поддерживать Романа Дмитрия до конца и относиться к нему хорошо, чтобы он мог доверять мне. Даже если ценой ожидания станет предательство, Роман Дмитрий стоит того, чтобы поставить на кон все."

Герой Кайро. Он был тем, кого каждый хотел бы возжелать. Он тоже хотел заполучить этого мужчину и решил сделать смелый шаг.

"Если бы только Роман Дмитрий выбрал меня. Я не буду поднимать вопрос о том, что происходило все это время. Но..."

Он понизил голос.

Слепая преданность. Это могло привести к предательству.

"Если маршрут, по которому он пойдет, отличается от моего, тогда я позабочусь о том, чтобы он заплатил соответствующую цену."

Всего один год. Это было самое долгое время, которое он мог ждать.

В это время Роман читал письмо в библиотеке.

[Брат. Я никогда не был счастлив от того, что все это время был в академии. Но с тех пор, как ты навестил меня, моя жизнь полностью изменилась. Дети, которые боялись семьи Кастро, начали обращаться ко мне как к другу, и мои навыки владения мечом быстро развивались, поскольку я усердно работал над тем, чему меня научил брат. Не так давно я даже услышал комплимент от нашего учителя фехтования, что я, возможно, гений. Большое спасибо. Как твой младший брат, я ничего не сделал для тебя, но брат дал мне так много. Прямо сейчас я ничего не могу для тебя сделать, но я буду жить своей жизнью шаг за шагом и отплачу за услугу, которую я получил от тебя.]

Это был Лорен Дмитрий.

Прочитав искреннее письмо, Роман улыбнулся.

‘Братя, да? Это не так уж плохо.’

Эта жизнь отличалась от предыдущей. Сейчас у него не было ни причин, ни намерения сражаться со своими братьями. Тот факт, что они могли обмениваться такими теплыми приветствиями, будучи братьями и сестрами, был особенным для Романа.

‘Мне нужно стать сильнее за год.’

Теперь многие люди были вовлечены в план Романа. Он больше не был одинок и больше не мог смириться с поражением.

‘Использование власти сейчас на пределе. Фракция короля, фракция аристократов, империя Хронос и империя Вальгалла. Эти четыре силы разделяют нацию и не будут ждать меня. За этот год, если я не использую это время с пользой, я потеряю все в войне против них.’

Теперь он не мог колебаться. Его семья, подчиненные и, возможно, его собственная жизнь могли бы прийти к концу. Что бы это ни было, он не позволит этому случиться.

Живя своей новой жизнью, Роман возлагал много надежд, и, как и в своей предыдущей жизни, он хотел подняться до высшего положения, ничего не теряя. И в отличие от своей предыдущей жизни, Роман Дмитрий, который жил как Пек Чжун Хек, теперь обладал способностью быть жадным.

‘Когда война начнется по-настоящему, у нас не будет времени оглядываться назад.’

Среднего состояния Меча Небесного Демона было бы недостаточно. Хотя это сработало против Батлера, Роман хотел чего-то более ошеломляющего.

У него был один год, чтобы добиться прогресса. Ему придется работать усерднее, чем раньше, и готовиться к чему-то другому в будущем.

‘Эдвин Гектор. Я никогда не знаю, когда я снова столкнусь с таким магом, как он. Чтобы идеально реагировать на любые возникающие переменные, я должен сначала понять магов. Даже если придет маг более могущественный, чем Эдвин Гектор, мне нужно быть в состоянии обезглавить его, чтобы достичь своей цели.’

В то время, когда ему нечего было терять, Пэк Чжун Хек боролся за выживание. И теперь, когда так много поставлено на карту, Роман Дмитрий проявил более сильную волю, чем когда-либо.

С тех пор прошло три месяца.

На континенте было тринадцать Магических башен, и Феникс был самой слабой из них всех. И у них была проблема, которая их мучила.

“Э-э-э.”

Наследник Феникса, Феликс, вздохнул.

Существовало магическое общество. Оно проводилось в Магической башне Необъятных Небес, и это было место, где представители каждой Магической башни доказывали свои достижения.

Проблема заключалась в том, что настала очередь Феникса, и, хотя Феликс продемонстрировал мощную магию 5 кругов в возрасте тридцати лет, все остальные маги смотрели на него холодными глазами.

Магия Феликса была обычной. Существовала широко известная магия, и личность Магической башни Феникс не казалась особенно уникальной.

“Похоже, это правда, что Магическая башня Феникс потеряла магические книги, которые передавались из поколения в поколение.”

Три года назад учитель Феликса и мастер Магической башни пропали без вести.

В результате Феликс взял на себя роль мастера. Но проблема заключалась в том, что он полностью потерял власть, которую занимал на своем посту, поскольку не унаследовал магические книги Магической башни под названием Сожжение.

Даже если бы это было не так, сила их Магической башни была слабой. Дошло до того, что их башня рухнула, и их маги уходили каждый день.

Мир магов был холоден. Поскольку было известно, что Магическая Башня Необъятных Небес обладает лучшей магией в мире, не было причин оставаться смиренным по отношению к магам Феникса, которые потеряли свою собственную технику.

“...Он умрет в одно мгновение.”

Эти слова говорили о неизвестном будущем.

Обычно Магическая башня занимает часть земли при поддержке нации. Однако с момента исчезновения их хозяина Феликс пассивно поддерживает магов.

Это было шокирующе. Сначала он вел себя так, как будто отдал бы любой орган тела за Магическую башню, но теперь это просто выглядит как досадная помеха для всех.

Магическая башня и королевство были взаимовыгодны. Магическая башня обеспечивает условия для жизни, и королевство может позаимствовать силу Магической башни в чрезвычайных ситуациях.

“С течением дней мои опасения продолжают расти.”

Феликс получил письмо.

[...Условия просты. В течение следующих шести месяцев, если вы станете моим противником, я буду вознаграждать вас по 1000 золотых каждый месяц.]

Это была необычная просьба, но 1000 золотых сделали ее достойной рассмотрения. И разве Магическая башня сейчас не была в плохом положении? Тогда он не смог отказать в этой просьбе.

Франк был нацией на юго-западе континента. Это было долгое путешествие, чтобы получить такие письма, и никто в таких далеких странах никогда не получает такой просьбы.

‘Это самый дальний конец, северо-восточный. Пока что.’

В тот день Феликс собрал вещи и направился к месту назначения.

Это место находилось в королевстве Кайро.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2686262>